

6. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialnaya-problema>.

Ф. Б. Журавлев (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ЦЕНЗУРЫ И САМОЦЕНЗУРЫ

В 2018 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные опроса о том, нужна или не нужна, с точки зрения россиян, государственная цензура для отечественных СМИ; подвергаются ли они такой цензуре в настоящее время и знают ли россияне о том, что цензура запрещена Конституцией РФ. Государственная цензура российским средствам массовой информации необходима — так полагает свыше половины опрошенных — 58% (в их числе 26% абсолютно в этом уверены). Против цензуры высказывается четвертая часть респондентов — 24% (среди них только 8% категорически против). Каждый пятый — 18% — затрудняется с оценкой.

Мнение, что цензура нашим СМИ нужна, чаще встречается в более возрастных группах респондентов: если среди молодежи 18–24 лет «за» цензуру — каждый второй (48%), «против» — каждый третий (32%), то среди респондентов 60 лет и старше две трети — «за» (64%) и только 13% — «против» [1, с. 6].

Исходя из этого, можно заключить, что цензура в современном российском обществе не является однозначно оцениваемым феноменом. Поэтому имеет смысл социологического рассмотрения феномена цензуры и самоцензуры как ее частного варианта

К настоящему времени четко сформировались три различных направления в трактовке термина «цензура». Представители первого направления — «государственники». Они считают, что цензура есть объективный результат развития любого государства и проявляется исключительно в государственных контролирующих органах. Эта теория широко распространена в зарубежной и российской историографии. «Государственники», как правило, относят цензуру к политической или идеологической сфере и разграничивают цензуру государственную и самоцензуру, подчеркивая их различия, а не единство. В литературе указывается комплекс ограничительных мер, находящихся в распоряжении цензора: предварительная цензура — предва-

---

рительный просмотр книги редактором или цензором, чиновником, который дает разрешение на ее выход в свет; карательная цензура — последующий контроль над распространением материалов (запрет ввоза или вывоза); запрет и изъятие ее из обращения (заклучение в специальные хранилища); запрет и уничтожение (отправка в макулатуру, на переработку).

Представителей второго направления можно назвать «общественниками». Они не сводят цензуру к деятельности только государственных структур, рассматривая ее как часть общества в целом, как политический режим, регулирующий права человека, поскольку властными полномочиями, достаточными для цензурного регулирования деятельности СМИ, обладают чиновники разных ведомств, а также многие социальные группы и различные кланы. Ограничение свободы слова может исходить от любого представителя власти — государственного или партийного, а также развертываться любым человеком, имеющим силу вмешиваться в процесс создания журналистских материалов. Эта позиция оформилась в западной историографии уже в 1970-е гг. [2, с. 6].

Пока только развивается третье направление в понимании цензуры, которое можно назвать «культурно-психологическим». Современные словари английского языка при расшифровке слов «цензор» и «цензура» обязательно указывают и на государственную, и на общественную трактовку этих понятий, но при этом упоминается психоаналитическое понятие «цензура», которое дал Фрейд [3, с. 87]. «Цензурными» Фрейд назвал такие психологические процессы, которые связаны с принятием морально-этического выбора. Цензором предстает суперэго, т. е. не чисто внешний ограничитель, а структурный элемент личности каждого индивида. Суперэго воздействует как система внутренних запретов, табу, которая устанавливается родителями и обществом с детства. В российской социологии такая концепция оказалась непопулярна.

Цензура является вторичной от общества, которому нужны сдерживающие начала, инструменты, позволяющие сохранить целостность его тела. Ее можно назвать примером коллективного действия инстинкта самосохранения, который направлен на защиту не одной личности, а всего социума. Производя отбор информации на основе принятых в данном обществе образцов и норм, цензура выносит вердикт о степени ее соответствия социальным рамкам, установленным для живущих в нем людей, и тем самым предопределяет общественное восприятие того или иного факта. Таким образом она участвует в формировании ценностных ориентаций. Но в этом скрыта

и серьезная опасность, поскольку давление цензуры может повлечь за собой консервацию более не дееспособных социальных институтов [3, с. 89].

Цензура может быть внешней и внутренней. Внешняя цензура у российских граждан наибольшим образом ассоциируется с советской эпохой. После перестройки российские СМИ взяли курс на бесцензурное существование, так как в цивилизованном демократическом государстве введение прямой цензуры не поощряется. Как показала практика, в полной мере освободиться от цензуры журналистике не удастся. На смену официальной государственной цензуре приходит внутренняя журналистская цензура (или самоцензура) [4, с. 2].

Часто причиной самоцензуры является наличие внешних ограничений, нарушение которых влечет за собой неприятные для журналиста последствия. Ограничивать свободу автора могут превалирующее в стране или регионе общественное мнение, внутренняя политика редакции (запрет на освещение определенных тем и персоналий), идеология политической организации (для партийных СМИ), идеология религиозной организации (для официальных религиозных СМИ) и другие факторы.

Возможна также и самоцензура журналиста. В этом случае анализ и интерпретация событий и мнений, а подчас полный отказ от «неудобной» тематики зависят от решения автора. Вступают в силу персональные убеждения: политические, идеологические, бытовые, религиозные, моральные. Как правило, избежать их невозможно. То, в какой мере самоцензура автора влияет на корректность передаваемой им читателю «картины мира», вопрос очень важный и дискуссионный.

Само по себе явление самоцензуры не отрицательно, поскольку избежать его трудно и поскольку его существование обеспечивает противовес внешней цензуре. Однако для людей, слишком сильно убежденных в правоте своих этических принципов, самоцензура часто становится фактором, превращающим их материалы в набор стереотипов. Стереотипы могут быть политическими и моральными, профессиональными, религиозными и бытовыми. Но суть их, по мнению исследователя общественного мнения и стереотипности общественного сознания У. Липпмана, в том, что стереотипы «маркируют объекты либо как знакомые, либо как странные и необычные, усугубляя различия по этому параметру: слегка знакомое подается как очень близкое, а чуть-чуть странное — как абсолютно чужое» [4, с. 104]. Таким образом, стереотипы искажают реальную картину действительности и даже иногда порождают конфликты.

В некоторых ситуациях самоцензура может рассматриваться как показатель профессионализма. Журналистика подчас «сталкивает» представителей различных мировоззренческих позиций. Чтобы избежать необъективности в освещении тех или иных событий или жизненных позиций, авторам приходится прибегать к грамотной самоцензуре. Способности журналиста к самоцензуре зависят от уровня его профессионального мастерства, от умения избегать стереотипизации. Поэтому считается, что журналисты не должны, например, состоять в политических или религиозных организациях, которые будут непосредственно влиять на их профессиональную деятельность. Однако официальные религиозные и политические СМИ по своей специфике не могут отказываться от представляемой ими позиции, но они обязаны соблюдать требование корректного отстаивания этой позиции. Для таких СМИ наиболее важно иметь в своем штате опытных профессиональных журналистов, способных соблюдать рамки этики в процессе представления информации в виде журналистских материалов, не нарушая границы принятой в редакции идеологии [5, с. 5].

Однако чаще всего самоцензура является следствием наличия внешних ограничений свободы творчества, имеющихся в обществе и угрожающих автору определенными санкциями или негативными социальными последствиями в случае нарушения. В цивилизованном государстве (в особенности считающемся демократическим и свободным) введение прямой цензуры затруднительно, но допустить полную свободу творчества практически ни одна государственная система не желает. Например, в современной Европе, где, с одной стороны, есть глубинные конфликты ценностей («либерализм — консерватизм», «натуралы — ЛГБТ»), а с другой — есть политика государства по предотвращению разжигания этих конфликтов через мультикультурализм и толерантность. Многие авторы (включая журналистов) сознательно избегают острых тем не потому, что опасаются репрессий со стороны государства, а потому что опасаются социальных последствий, если их произведение приведет к разгоранию социальных конфликтов. По этой причине в Европе, несмотря на актуальность проблематики ЛГБТ или мусульман, вынос этих тем в публичную плоскость если и происходит, то с сильно «скругленными острыми углами».

Библиографический список

1. Исследование ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2997>.

2. Баршт К. А. Подцензурные страсти. М., 1990.
3. Левченко И. Е. Цензура как социокультурный феномен // Социологические исследования. 1996. № 8.
4. Петропавловский А. Е. Романов А. Г. Самоцензура в современной российской прессе на примере материалов, использующих элементы комического или освещающих эротическую сферу // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5.
5. Липпман У. Общественное мнение. М., 2004.

Е. В. Зёмка (Барнаул)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Научный руководитель — Т. В. Чуканова

Семья занимает особое место в жизни каждого. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности, происходит овладение социальными ролями, необходимыми для безболезненной адаптации в обществе.

Понятие семьи, находящейся в социально опасном положении, закреплено в статье 1 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно указанному закону это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Становится очевидным, что определение семьи в социально опасном положении зависит от характеристики положения детей в данной семье: на основании того, что ребенок находится в социально опасном положении, приписывается соответствующий статус семье. Указанный Федеральный закон также дает определение категории «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении». Это лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [1].